

DOI: 10.31857/S013038640018553-6

© 2022 г. **Е.Ю. БОРИСЕНОК**

УКРАИНОФИЛЬСТВО П.Е. ШЕЛЕСТА В ИНТЕРПРЕТАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ УКРАИНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

Борисенок Елена Юрьевна – доктор исторических наук, Институт славяноведения РАН (Москва, Россия).

E-mail: vostslav@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8642-0185

Аннотация. Статья посвящена обсуждению в современной украинской историографии «украинофильства» первого секретаря ЦК КПУ Петра Ефимовича Шелеста (1963–1972 гг.). Украинские историки пытаются определить, в чем советский лидер проявлял себя как последовательный проводник политической линии союзного центра, а в чем отстаивал интересы республики, следует ли считать этого политика представителем национал-коммунизма. Цель статьи – проанализировать основные положения и доказательную базу концепции украинских ученых об «украинофильстве» и «местничестве» Шелеста. Особое внимание уделяется выводам историка Ю.И. Шаповала о противоречивости фигуры Шелеста, о его своеобразной двойной лояльности (общесоюзной и республиканской), о постоянном маневрировании между двумя политическими дискурсами (централизаторским и антицентрализаторским). По мнению ученого, его герой как политик, «конечно, вышел из “сталинской шинели”». Эта точка зрения получила широкое распространение в современной украинской литературе, а наработки специалиста-шелестоведа воспроизводятся во многих трудах. В статье уточняется, что Шелест был не просто продуктом сталинской политики, но порождением вполне определенной эпохи – советской украинизации 1920-х годов. Именно в это время были заложены основы той парадоксальности, о которой пишут современные украинские ученые.

Ключевые слова: историография, П.Е. Шелест, Советская Украина, Ю.И. Шаповал.

E.Yu. Borisenok

The Ukrainophilia of P.E. Shelest in the Interpretation of Modern Ukrainian Historiography

Elena Borisenok, Institute of Slavic Studies, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: vostslav@yandex.ru

ORCID: 0000-0001-8642-0185

Abstract. The author of this article explores the discussion in contemporary Ukrainian historiography of the “Ukrainophilia” of the First Secretary of the Central Committee of the Communist Party of Ukraine, Pyotr Efimovich Shelest (1963–1972). Ukrainian historians are trying to determine the extent to which the Soviet leader proved to be a consistent follower of the political line of the Union centre, the areas in which he defended the interests of the republic, and whether he should be considered a representative of National Communism. The purpose of the article is to analyse the key provisions of and evidence for the conception of Shelest’s “Ukrainophilia” and “localism” developed by Ukrainian scholars. Particular attention is given to the conclusions of Yuri Shapoval on the inconsistencies in Shelest and his actions, his peculiar dual loyalty (all-union and republican), and his constant manoeuvring between two political discourses (centralist and anti-centralist). According to the Shapoval, Shelest’s views were formed during the Stalinist era. This point of view has been widely accepted in

contemporary Ukrainian literature. The article specifies that Shelest as a politician was a product of Soviet Ukrainianisation of the 1920s. It was at this time that the seeds of the paradox that contemporary Ukrainian scholars have been writing about were sown.

Keywords: historiography, Pyotr Shelest, Soviet Ukraine, Yuri Shapoval.

Петр Ефимович Шелест относится к советским лидерам, личность которых вызывает интерес в независимой Украине. Его деятельность на посту первого секретаря Центрального комитета Коммунистической партии Украины (ЦК КПУ) вызывает немало споров: современные украинские историки активно обсуждают вопрос, можно ли назвать этого политического деятеля украинофилом, националистом или автономистом?

Попытки дать оценку Шелесту предпринимались на Украине с рубежа 1980–1990-х годов, однако дискуссия не утихает до сих пор. В немалой степени это обусловлено принятым на Украине курсом на декоммунизацию и законом 2015 г., определяющим, кого считать борцом за независимость в XX в. Украинский институт национальной памяти включил Шелеста в список лиц, деятельность которых подпадает под действие закона. В то же время, как справедливо заметил украинский специалист Ю.И. Шаповал, среди историков, политологов и публицистов утвердилось мнение, что Шелест боролся за большие права Украины и требовал большего уважения к республике¹.

Работы Ю.И. Шаповала сыграли заметную роль в популяризации фигуры опального политика. Историк принимал участие в подготовке украинских изданий его дневников и стал автором вводной статьи²; его перу принадлежит и биография Шелеста. Первый ее вариант — научно-популярный — вышел в 2013 г. в серии «Знаменитые украинцы», а в 2020 г. биография была издана с необходимым научно-справочным аппаратом под названием «Партийный “националист”. Парадоксы Петра Шелеста»³. В вышедшей в июле 2021 г. рецензии на эту книгу Ю.В. Латыш подчеркивает, что Ю.И. Шаповал «едва ли не больше всех сделал для “реабилитации” фигуры Петра Шелеста», хотя ученого «очень трудно заподозрить в нелояльности к политике декоммунизации». Исследованию фигуры Петра Шелеста Ю.И. Шаповал посвятил не одно десятилетие. «Прежде чем взяться за написание книги, историк опубликовал дневники и воспоминания своего героя, которые выдержали два издания, ряд статей, взял десятки интервью у родственников, коллег и сотрудников первого секретаря ЦК КПУ, даже у егерей, которые организовывали охоту. Все это помогло создать целостный портрет не только государственного деятеля, но и человека, детально раскрыть черты характера»⁴. Впрочем, рецензент признает, что «кое-где складывается впечатление, что Юрий Шаповал подпадает под влияние своего героя и приводит нам шелестовский взгляд на события»⁵. Тем не менее Ю.И. Шаповал является одним из самых известных и часто цитируемых специалистов; его выводы и интерпретации воспроизводятся как в научной, так и популярной литературе. Поэтому, анализируя взгляды современных историков на украинофильство Шелеста, особое внимание следует уделить точке зрения Ю.И. Шаповала, ее сопоставлению с рассуждениями других ученых.

¹ Шаповал Ю.И. Партийний «націоналіст». Парадокси Петра Шелеста. Львів; Київ, 2020. С. 9.

² Петро Шелест: «Справжній суд історії ще попереду». Спогади, щоденники, документи, матеріали / упоряд.: В. Баран, О. Мандебура, Ю. Шаповал, Г. Юдинкова; за ред. Ю. Шаповала. Київ, 2004; Шелест П. «Справжній суд історії ще попереду» / загальна редакція та вступ Ю. Шаповала; упорядн.: Ю. Шаповал (голова), В. Баран, Г. Юдинкова, О. Мандебура. Київ, 2011.

³ Шаповал Ю.И. Петро Шелест. Харків, 2013; *Его же*. Партийний «націоналіст». Парадокси Петра Шелеста. Львів; Київ, 2020.

⁴ Латыш Ю.В. Портрет комуніста у вишиванці: рецензія на біографію Петра Шелеста // Спільне: Журнал соціальної критики. 22.07.2021. URL: <https://commons.com.ua/ru/portret-komunista-u-vishivanci-recenziya-na-biografiyu-petra-shelesta/> (дата обращения: 24.09.2021).

⁵ Там же.

По признанию Ю.И. Шаповала, в современной историографии образ первого секретаря ЦК КПУ достаточно парадоксален. Одни делают акцент на проведенных арестах украинских диссидентов и «лоббировании» ввода советских войск в Чехословакию в 1968 г., другие настаивают, что именно Шелест спас известных украинских деятелей от репрессий, занимался развитием украинской культуры⁶. Последнее обстоятельство позволяет современным украинским историкам рассуждать об «украинофильстве» республиканского лидера. Например, Р.Я. Пыриг указывает, что Шелест был выслан из республики и подвергнут политическому ostracismu «за свою проукраинскую деятельность»⁷.

С точки зрения Ю.И. Шаповала, Шелест явно не вписывается в рамки однолинейно воспринятой декommунизации: «В силу тех или иных обстоятельств люди могли находиться в рядах Коммунистической партии, но от этого они не были меньшими патриотами Украины»⁸. Пытаясь определить, «что делать с Петром Ефимовичем»⁹, историк подробно описывает молодость своего героя, однако не упоминает, что это была эпоха советской украинизации, в особенностях которой и следует искать корни «украинофильства» будущего главы КПУ. Украинизация являлась региональным вариантом коренизации, о необходимости которой было объявлено в 1923 г. на XII съезде РКП(б). Стремясь укоренить свои позиции в советских республиках, большевистское руководство предприняло ряд протекционистских мер в культурной и кадровой сферах. В УССР открывались учебные заведения с украинским языком преподавания, на украинском языке издавались книги, журналы и газеты, развивались украинская литература и искусство, на украинский язык переводилось делопроизводство, наконец, украинцы быстро продвигались по советской и партийной линиям. Принадлежность к украинской нации стала одним из необходимых условий успешной карьеры, наряду с социальным происхождением и членством в партии большевиков. Впрочем, признавая национальное разнообразие Страны Советов, большевистское руководство всячески старалось подчеркивать общесоветский, социалистический характер культур национальных республик¹⁰. Именно в годы украинизации шло формирование убеждений Шелеста: он вступил в комсомол в 1923 г., в 1925 г. стал секретарем комсомольской ячейки в селе Петровском, а в 1928 г. — членом ВКП(б)¹¹. Неудивительно, что Шелест, по словам Ю.И. Шаповала, был «из когорты тех, кто тоже любил Украину»¹². Для Петра Ефимовича, как и для нарождающейся в годы украинизации украинской советской элиты, не существовало противоречий между «украинскостью» и «советскостью».

Ю.И. Шаповал считает Шелеста представителем местной элиты, «которая настаивала на советском украинском, а не на общесоветском суверенитете», одним из тех деятелей, «которые были убеждены, что коммунистические цели можно постичь лишь в национальном контексте и что коммунистическая идеология может влиять на местное население, лишь обращаясь к нему на его собственном языке»¹³. Историк признает, что Шелест — «в стратегическом плане» — не выступал против «инициатив» Л.И. Брежнева, к которым относит и введение войск в Чехословакию в 1968 г.¹⁴ «Пражская весна» сошла в небытие. И во всем этом был вклад и Петра Шелеста». Ю.И. Шаповал заканчивает

⁶ Шаповал Ю.И. Партийний «націоналіст». С. 10.

⁷ Пыриг Р.Я. Рец. на кн.: О. Бажан. Петро Шелест: «Вірю в розквіт моєї рідної України...». Київ, 2021. 352 с. // Український історичний журнал. 2021. № 2. С. 199.

⁸ Шаповал Ю.И. Партийний «націоналіст». С. 6.

⁹ Там же.

¹⁰ См. подробнее: Борисенко Е.Ю. «А что мы знаем о лице Украины?»: Украинизация как модель государственной политики в 1918–1941 гг. М., 2017. *Ее же*. Сталинский проконсул Лазарь Каганович на Украине: апогей советской украинизации (1925–1928). М., 2021.

¹¹ Шаповал Ю.И. Партийний «націоналіст». С. 18, 22.

¹² Там же. С. 6.

¹³ Там же. С. 191–192.

¹⁴ Там же. С. 98.

сюжет о чехословацких событиях 1968 г. упоминанием Сталина: «Поспособствовал он (Шелест. — Е.Б.) и тому, что на могиле Иосифа Сталина у Кремлевской стены появился бюст, а к 90-летию “красного императора” в газете “Правда” была опубликована юбилейная статья, которая очевидно сигнализировала о начале ресталинизации в Советском Союзе»¹⁵.

В целом Ю.И. Шаповал вполне благожелательно настроен по отношению к своему герою. Немало внимания он отводит личным качествам республиканского лидера. Биограф подчеркивает, что «в семейном смысле Петр Шелест вполне мог считать себя счастливым человеком, а семья для него значила много. Значительно больше, чем любая должность»¹⁶. Первая жена Шелеста, Любовь Павловна Банная, умерла в 1942 г.; со второй женой, Ираидой Петровной (в девичестве Мозговой), Петр Ефимович прожил долгую жизнь. От первой жены у Шелеста было двое сыновей. Старший, Борис Петрович, учился сначала в Ленинградском, а затем в Одесском мореходных училищах, служил на флоте, потом был слушателем Киевского высшего инженерно-авиационного училища. С 1962 г. он работал военпредом на Киевском авиационном заводе, в 1965 г. перешел на работу в Киевский институт инженеров гражданской авиации, где преподавал на военной кафедре, а затем стал ее заведующим. Младший сын Шелеста, Виталий Петрович, после окончания в 1962 г. Киевского университета стал физиком, с 1966 г. работал в Институте теоретической физики АН УССР. Как подчеркивает Шаповал, кандидатскую и докторскую диссертации тот защитил не в Киеве, а в Дубне, а в 1969 г. его избрали членом-корреспондентом Академии наук УССР¹⁷.

С точки зрения украинского историка, Шелест был «достаточно открытым, временами импульсивным человеком и руководителем, не боялся решительно отстаивать свою точку зрения, понимал семейные ценности и дорожил ими»¹⁸. Ссылаясь на мнение бывших егерей из Яготина, Александра Меткалика и Ивана Галушко, обеспечивавших охоту партийных лидеров, Шаповал подчеркивает, что «в отличие от некоторых других партийных и государственных вождей, иногда позволявших себе хамство в отношении егерей и тогдашней obsługi, Петр Шелест всегда вел себя корректно. Крепких напитков не употреблял. Выпить мог, но лишь красное вино, “недипломатические изречения” у него отсутствовали. В любом случае бывшие егеря утверждали, что ничего грубого от Шелеста не слышали, а вот с другими гостями случалось по-другому». Штрихом к портрету Шелеста является его любовь к украинским песням (он пел их вместе с И. Галушко), его азартность во время охоты: Петр Ефимович «очень бурно, искренне, эмоционально реагировал на собственные промахи, неудачные выстрелы»¹⁹.

Ю.И. Шаповал немало внимания уделяет сравнению Шелеста с другими советскими политиками. Анализируя отношения республиканского лидера и первого секретаря ЦК КПСС, Председателя Совета министров СССР Н.С. Хрущева, украинский историк подчеркивает, что эти отношения «не были однолинейно-мажорными, хоть и сегодня кое-кто склонен думать именно так. Шелест был многим недоволен в бурной и временами непредсказуемой хрущевской деятельности, в частности, тем, что слово расходилось с делом. Он также не принял разделение партийных организаций на сельские и промышленные»²⁰. Одновременно украинский специалист настаивает, что московский и киевский руководители «были в хороших отношениях», а «воспоминания Шелеста свидетельствуют о его искреннем уважительном отношении к Хрущеву». Однако, когда речь зашла об отстранении Хрущева от власти, Шелесту «пришлось сделать выбор»²¹.

¹⁵ Там же. С. 103.

¹⁶ Там же. С. 56.

¹⁷ Там же. С. 54–56.

¹⁸ Там же. С. 63.

¹⁹ Там же. С. 62–63.

²⁰ Там же. С. 69.

²¹ Там же. С. 71.

Окончательное решение «идти против Хрущева» Петр Ефимович принял после разговора с Н.В. Подгорным в июле 1964 г. в Крыму. Как пишет Ю.И. Шаповал, позднее Шелест «неоднократно выражал сожаление по поводу этого своего поступка, который можно отнести к одному из шелестовских парадоксов»²².

Антиподами Шелеста у Ю.И. Шаповала предстают Л.И. Брежнев и В.В. Щербицкий. Историк дает Брежневу особенно резкую оценку: «Брежнев менялся параллельно с возвышением по партийной лестнице и, в конце концов, стал квалифицированным интриганом (здесь у исследователей его деятельности и жизни общее мнение). Вместе с тем он был трусом, человеком, который в ответственных ситуациях терял душевное спокойствие (а это, как известно из политической истории разных стран, иногда способствует карьере)»²³. В отличие от Брежнева и Щербицкого, Шелест в описании Ю.И. Шаповала предстает решительным, требовательным, даже порой жестким, но терявшимся «перед проявлением политического интриганства, перед стеной неприятия, что постепенно нарастала перед ним со стороны ближайшего окружения, перед закулисными политическими комбинациями (в первую очередь со стороны Владимира Щербицкого и его клеветов)»²⁴. Противопоставляя Шелеста Щербицкому, историк подчеркивает, что последний «всегда избегал употреблять выражение “украинский народ”, используя формулу “народ Украины”», а украинский язык «подчеркнуто игнорировал»²⁵.

В современной украинской историографии «украинофильство» Шелеста принимается с известными оговорками. Так, например, историк В.В. Иваненко признает, что первый секретарь ЦК КПУ «пытался как мог противодействовать диктату Кремля в отдельных сегментах гуманитарной и экономической политики, что несколько сдерживало русификаторские процессы в Украине, превращение ее самобытного национального ландшафта и колорита в некую унифицированную пространственно-духовную субстанцию, полностью интегрированную в плоскость политико-идеологической конструкции московского центра»²⁶.

Историк считает, что большое воздействие на становление образа Шелеста-политика в современной литературе оказали интервью Петра Ефимовича конца 1980-х – начала 1990-х годов, его выступления на вечерах воспоминаний в Киеве, во время которых тот «с позиции “незаслуженно обиженного” властью нередко резко критиковал своих коллег из ближайшего окружения (в частности, Л. Брежнева, Н. Суслова, В. Щербицкого, А. Ватченко и др.), пытался пересмотреть некоторые свои предыдущие взгляды и оценки общественно-политических явлений и событий, преувеличивая сплошь и рядом собственную роль в них»²⁷.

Характеризуя Шелеста, историки склонны подчеркивать его знание украинского языка. «Сам Петр Ефимович, как подтверждают документальные источники, его современники и коллеги по работе, был одним из немногих лидеров советской Украины, кто в совершенстве владел украинским языком и пользовался им в постоянном режиме, всячески стимулируя к этому и других партчиновников разных рангов»,²⁸ – заявляет В.В. Иваненко. Об этом же пишет и С. Екельчик: «Родным языком Шелеста был украинский, и, выступая внутри республики, он всегда говорил по-украински»²⁹. Это утверждение стало традицией в литературе.

Однако Я. Грицак счел нужным отметить, что украинский язык у Шелеста «за долгие годы партийной карьеры “выветрился”, и, став первым секретарем ЦК КПУ, он вынужден был его “изучать”»³⁰. Ю.И. Шаповал уточняет, что «с украинскостью Шелеста

²² Там же. С. 76.

²³ Там же. С. 90.

²⁴ Там же. С. 141–142.

²⁵ Там же. С. 178.

²⁶ *Иваненко В.В.* «Мала відлига» П.Ю. Шелеста: міф чи реальність? // *Грані*. 2016. № 8. С. 181.

²⁷ Там же. С. 182.

²⁸ Там же. С. 185.

²⁹ *Екельчик С.* История Украины. Становление современной нации. Киев, 2007. С. 237.

³⁰ *Грицак Я.И.* Нариси з історії України: формування української модерної нації. Київ, 1996. С. 284.

история сложнее и не всегда до конца понятна». Как вспоминал Шелест, рос он среди украинского языка (отец говорил преимущественно по-русски, хотя «был чистокровным украинцем», а мама была украиноязычной), а в армии и во время обучения говорил по-русски. По словам сына Шелеста, Виталия Петровича, в семье основным языком был русский. «И это понятно, ведь с 1941 по 1950 г. семья жила в России», – отмечает Ю.И. Шаповал. После переезда в Киев появились украиноязычные друзья, языковая среда начала меняться, хотя в семье по-прежнему общались на русском. «Выступая на разного рода партийных форумах, Шелест далеко не всегда говорил по-украински. Все зависело от ситуации. Разумеется, на встречах с писателями или на писательских съездах он говорил по-украински»³¹, – подчеркивает Ю.И. Шаповал.

Говоря о любви Шелеста к украинскому языку, историки часто упоминают о попытке укрепить положение украинского языка в вузах Украины в середине 1960-х годов. Канадский ученый украинского происхождения Б. Кравченко подчеркивает, что партийное руководство во главе с Шелестом «приняло далеко идущие директивы по развитию высшего образования в республике». Суть этих директив, как пишет специалист, была неизвестна на Западе «до их публикации в украинском самиздатском журнале»³². Впервые директивы были сформулированы в выступлении министра высшего и среднего специального образования республики Ю.Н. Даденкова на совещании ректоров вузов в августе 1965 г.; позднее была подготовлена соответствующая инструкция. Кравченко перечисляет ее пункты: преимущество при поступлении тех, кто или владеет украинским языком, или изучает его, или готов изучать; постепенный перевод всего учебного процесса на украинский язык; издание учебников и учебных материалов на украинском языке; просьба к преподавателям вести лекции на украинском языке. По мнению Кравченко, реформы были аннулированы Москвой³³. В современной литературе часто цитируются воспоминания В.К. Врублевского, который упоминает о совещании ректоров и секретарей партийных организаций вузов в июле 1965 г., на котором секретарь ЦК КПУ по идеологии А.Д. Скаба «дал указание о переходе преподавания в вузах республики на украинский язык в трехмесячный срок»³⁴.

В том или ином варианте подобное утверждение стало распространяться и в современной украинской литературе. Об указании А.Д. Скабы упоминает О.Г. Бажан (правда, без ссылки на источник), когда пишет о «смелых попытках украинского руководства хотя бы частично противостоять процессу русификации в республике»³⁵. С.В. Кульчицкий, также без указания на источник, отмечает, что Даденков в 1965 г. предложил «во время зачисления в высшие учебные заведения отдавать предпочтение тем абитуриентам, которые хорошо владеют украинским языком»³⁶. Ссылаясь на работу Кульчицкого и воспоминания В.К. Врублевского о расширении сферы употребления украинского языка, особенно в вузах, пишет В.В. Иваненко. При этом он уточняет, что распоряжение «вызвало большое сопротивление самих преподавателей»³⁷. В.А. Чёрный также упоминает о реформах Даденкова и Скабы, «которые не могли не быть иницированными “сверху”», опираясь на воспоминания В.К. Врублевского и мнение Я. Грицака. Грицак

³¹ Шаповал Ю.І. Партийний «націоналіст». С. 68.

³² Б. Кравченко ссылается на работу: *Chornovil V. What Bohdan Stenchuk Defends and How He Does It: Sixty-Six Questions and Comments to an “Internationalist”* // The Ukrainian Herald. Iss. 6. Baltimore, 1977. P. 24.

³³ Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ ст. Київ, 1997. С. 291.

³⁴ Врублевский В.К. Владимир Щербицкий: правда и вымыслы. Записки помощника: воспоминания, документы, слухи, легенды, факты. Киев, 1993. С. 25.

³⁵ Бажан О.Г. Петро Шелест: вигнання з політичного Олімпу // Історія України: Маловідомі імена, події, факти. 2010. Вип. 36. С. 329–330.

³⁶ Кульчицкий С.В. Червоний виклик. Історія комунізму в Україні від його народження до загибелі: у 3 кн. Кн. 3. Київ, 2013. С. 239.

³⁷ Иваненко В.В. Указ. соч. С. 185.

в свою очередь ссылается на «самиздатовскую» литературу, в которой подчеркивалось, что именно Шелест был инициатором реформы и подал идею Даденкову о предпочтении набирать в вузы студентов, знающих украинский язык, об изучении общественных наук на украинском языке, о делопроизводстве и издании научных журналов, учебников и пособий на украинском. Однако реформа была остановлена «директивой из Москвы»³⁸.

Ю.И. Шаповал, ссылаясь на воспоминания Шелеста, считает, что на самом деле с распоряжением Даденкова об украинизации высшего образования в 1965 г. все было не так просто. Бывший первый секретарь ЦК КПУ пояснял, что на самом деле преподавателей не обязывали говорить только на украинском языке, «рекомендация была такая только тем преподавателям, которые знают украинский язык, и в аудитории, которая понимает украинский язык»³⁹.

Ю.И. Шаповал много внимания уделяет отношениям республиканского лидера с украинской интеллигенцией. Упоминая о теплоходной прогулке по Днепру 31 мая 1968 г., историк описывает ее как «неслыханную попытку найти неформальный контакт с украинскими писателями», о состоявшемся разговоре, растопившем лед «во многих аспектах взаимоотношений»⁴⁰. Однако, описывая это же событие, О.Г. Бажан обращает внимание, что теплоходная прогулка состоялась в период разрешения «чехословацкого вопроса» и выполняла больше функцию идеологической обработки, чем доверительного разговора о политической ситуации в соседней стране⁴¹.

Ю.И. Шаповал подчеркивает, что «Шелесту удавалось как-то балансировать» в сфере искусства⁴². В 1964 г. Шелест пригласил в ЦК КПУ писателя-фронтовика Виктора Некрасова, причем «партийный руководитель фактически извинялся за те несправедливые оценки, которые давали публикациям Некрасова в хрущевскую эпоху»⁴³. В том же году, когда решался вопрос с выпуском фильма Владимира Денисенко «Сон», Шелест не поддержал тех, кто пытался обвинить режиссера в «кинонационализме»: «Петр Шелест достаточно эмоционально и однозначно положительно воспринял фильм, который приняли к показу»⁴⁴. Шелест не дал арестовать кинорежиссера Сергея Параджанова⁴⁵, «буквально спас» фильм режиссера Юрия Ильенко «Белая птица с черной отметиной»⁴⁶.

К числу заслуг Шелеста Ю.И. Шаповал относит его серьезное внимание к охране памятников: Шелест санкционировал в 1966 г. создание Украинского общества охраны памятников истории и культуры⁴⁷. Правда, историк не упоминает, что такие же общества были созданы и в других республиках, причем раньше всего в Грузии — в 1959 г. В украинской литературе подчеркивается, что под личным контролем Шелеста создавался музей народной архитектуры и быта в Переяславе-Хмельницком, что Шелест поддержал обращение Союза писателей УССР по созданию в Киеве государственного архива-музея украинской литературы и искусства, наконец, при нем был создан тематический садово-декоративный парк «История запорожского казачества» на острове Большая Хортица. Впрочем, не меньше внимания Шелест уделял увековечению памяти советских воинов времен Второй мировой войны⁴⁸.

³⁸ Чорний В.О. Позиція секретаря ЦК КПУ П.Ю. Шелеста щодо діяльності дисидентів в 1960-х — на початку 1970-х років // Гілея. 2012. Вип. 66. С. 199–200; Грицак Я.Й. Указ. соч. С. 284.

³⁹ Шаповал Ю. Партийний «націоналіст». С. 68–69.

⁴⁰ Там же. С. 135–136.

⁴¹ Бажан О.Г. Петро Шелест і чехословацька криза 1968 року // Україна ХХ століття: культура, ідеологія, політика. 2020. Вип. 25. С. 99.

⁴² Шаповал Ю.І. Партийний «націоналіст». С. 122.

⁴³ Там же. С. 123.

⁴⁴ Там же. С. 124.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. С. 125.

⁴⁷ Там же. С. 129.

⁴⁸ Там же. С. 130.

Вслед за В.П. Яремчуком украинские исследователи отмечают, что при Шелесте велись украиноведческие исторические исследования: вышли монографии Е. Апанович «Вооруженные силы Украины первой половины XVIII века», Р. Ивановой (Раиса Иванченко) «Михаил Драгоманов в общественно-политическом движении России и Украины (вторая половина XIX века)», была проведена основная работа по написанию 26-томной «Истории городов и сел Украинской ССР». Шелест занял «проукраинскую позицию» в дискуссии по вопросам истории Компартии Украины, особенностью которой была толерантность к украинскому национал-коммунизму. В двухтомном издании «История Украинской ССР» 1967 г. содержался «постулат о реакционных мотивах царского “освобождения” украинских земель от “иностраных поработителей” в результате “воссоединения” 1654 г. и в конце XVIII века». Одновременно «идея одностороннего культурного влияния России на Украину после переславского договора была заменена другой: “воссоединение обеспечило благотворное взаимовлияние русской и украинской культур”»⁴⁹.

При Шелесте вышли две статьи, посвященные историку и лидеру Центральной рады М.С. Грушевскому. Но если Ю.И. Шаповал подчеркивает, что первый секретарь не возражал «и против переиздания отдельных трудов» Грушевского, а вышедшие в «Литературной Украине» и «Украинском историческом журнале» статьи, «при всей идеологической ангажированности (а как тогда могло быть иначе?) и недосказанности» свидетельствовали «о некотором изменении» официального отношения к Грушевскому⁵⁰, то другие историки расставляют акценты по-иному. О.Г. Бажан считает, что Шелест относился к фигуре М.С. Грушевского «сквозь призму политической целесообразности»: «лишь желанием легитимизировать Грушевского как “выдающегося украинского буржуазного историка”, который понял “преимущества советского строя”. Накануне 100-летнего юбилея руководителя Украинской центральной рады, который громко отмечался украинской общественностью на Западе, последовало распоряжение Шелеста опубликовать две специальные идеологически выдержанные статьи в еженедельнике “Литературная Украина” и “Украинском историческом журнале”»⁵¹.

Подчеркивая амбивалентность своего героя, Ю.И. Шаповал пишет, что при Шелесте «прокатились две крупные репрессивные волны» против диссидентов в 1965 г. и в 1972 г. В августе–сентябре 1965 г. арестовали 24 человека, в январе–апреле 1972 г. — 73. За решеткой, в частности, оказались Иван Светличный, Вячеслав Черновол, Михаил и Богдан Горыни, Василий Стус⁵². Ю.И. Шаповал отмечает, что в 1971 г. был сначала вынесен выговор, а затем исключен из Союза композиторов Леопольд Ященко; руководимый им этнографический хор «Гомін» был ликвидирован⁵³. Историк обращает внимание читателей, что Шелест в своих записках «ни одним словом не вспоминает о трагической гибели художницы Аллы Горской, одной из самых заметных фигур в украинском диссидентском движении»⁵⁴.

Следует признать, что в современной украинской литературе вообще принято подчеркивать противоречивость фигуры первого секретаря ЦК КПУ. Например, О.Г. Бажан признает, что Шелест «содействовал усилиям научной общественности и творческой интеллигенции по политической реабилитации репрессированных или незаслуженно забытых литераторов, художников, ученых, общественных деятелей»⁵⁵. В то же время

⁴⁹ Яремчук В.П. Минуле України в історичній науці УРСР післясталінської доби. Острог, 2009. С. 86–105; Шаповал Ю.І. Партійний «націоналіст». С. 132–140.

⁵⁰ Шаповал Ю.І. Партійний «націоналіст». С. 134–135.

⁵¹ Бажан О.Г. До питання про «українофільство» першого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. 2011. Вип. 37. С. 219.

⁵² Шаповал Ю.І. Партійний «націоналіст». С. 146.

⁵³ Там же. С. 147.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Бажан О.Г. До питання про «українофільство» першого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста. С. 217.

О.Г. Бажан упоминает о письме Шелеста 1960 г., в котором глава киевского обкома, вполне в духе времени, предлагал тогдашнему первому секретарю ЦК КПУ Н.В. Подгорному санкционировать ограничение сферы деятельности киевских монастырей, в том числе закрыть ближние пещеры Киево-Печерской лавры, ограничить деятельность Флоровского женского монастыря, а монахинь в возрасте до 35 лет «привлечь к общественно-полезному труду»⁵⁶. Весной 1962 г. на основании списка, подготовленного Комитетом госбезопасности Украины, «Петр Шелест и руководители партийных ячеек на местах развернули “профилактическую работу” с коммунистами, которые не скрывали собственного возмущения уменьшением и ухудшением продовольственного снабжения, дефицитом потребительских товаров, ростом цен»⁵⁷.

Внимания заслуживает позиция Шелеста в отношении Олеся Гончара и его романа «Собор». Украинские специалисты не пришли к единой оценке роли первого секретаря в развернувшейся «антисоборной» кампании. С точки зрения В.Е. Панченко, «позиция П. Шелеста в истории с “Собором” выглядит двойственно». Были и «дипломатические жесты перед автором романа», но в то же время «партийный мундир обязывал Петра Ефимовича держаться линии, не “подставяться”». «Срабатывали “рефлексы”, азарт солдата партии, привыкшего ломать идеологически подозрительных (есть такая запись в “Дневнике” (Олеся Гончара. — Е.Б.) — П. Шелест якобы сказал кому-то о Гончаре: “Сломаем!”)»⁵⁸. Н.И. Степаненко, разбираясь в сложных отношениях между Олесем Гончаром, Ивановой Дзюбой и Петром Шелестом, считает одной из заслуг Гончара его отказ участвовать в «комиссии по Дзюбе» и указывает: «Известно, что “цековская” комиссия создана по постановлению Политбюро под руководством Петра Шелеста»⁵⁹. Гончар изложил Шелесту свою позицию в письме, которое, как подчеркивал писатель, вызвало недовольство главы республиканской парторганизации⁶⁰. В.А. Пащенко был склонен считать, что критика «Собора» исходила непосредственно от Шелеста, а роман, появившийся в 1968 г., «усилиями некоторых членов политбюро ЦК Компартии Украины, в том числе и первого секретаря П. Шелеста, был фактически запрещен почти на двадцать лет»⁶¹.

О.Г. Бажан не согласен с мнением Пащенко: «На самом деле “антисоборная кампания” по убеждению подавляющего большинства исследователей была инициирована из Кремля». Признавая, что Шелест «более склонялся к “разъяснительной работе” с мятежным художником», историк подчеркивает: «Более того, в многочисленных интервью и напечатанной в 1990-х годах книге воспоминаний Петр Шелест стремится убедить читателя в том, что он поддерживал Олеся Гончара во времена идеологического похода против его сочинения “Собор”»⁶². О.Г. Бажан обращает внимание на пометки Шелеста, сделанные им на полях служебной записки отдела пропаганды и агитации и отдела культуры ЦК КПУ. Шелест указывал на необходимость говорить «принципиально и критично», «об идейных извращениях и националистических тенденциях». Замечания Шелеста были учтены при подготовке газетной статьи⁶³. Когда в июне 1968 г. в «Известиях» появилась разгромная статья на роман «Собор», Олеся Гончару стало известно, что

⁵⁶ Бажан О.Г. Петро Шелест: початок політичної кар’єри // Чорноморський літопис. 2010. Вип. 1. С. 15.

⁵⁷ Там же. С. 15–16.

⁵⁸ Панченко В.Є. Після «Собору» // Панченко В.Є. Неубієнна література: Дослідницькі етюди. Київ, 2007. С. 363–364.

⁵⁹ Степаненко М.І. Олесь Гончар — Іван Дзюба — Петро Шелест: щоденникова взаєморецепція // Історична пам’ять. 2010. Вип. 1. С. 10.

⁶⁰ Там же. С. 11.

⁶¹ Пащенко В.О. Питання релігії та церкви в творчій спадщині Олеся Гончара // Історична пам’ять. 2009. № 2. С. 30.

⁶² Бажан О.Г. До питання про «українофільство» першого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста. С. 231.

⁶³ Там же. С. 233.

«некоторые правки к ней сделал П. Шелест, хотя партийный функционер в своих мемуарах подобный факт отрицал»⁶⁴. С точки зрения О.Г. Бажана, «украинофильство Петра Шелеста имело особый советский характер»: он не видел будущего Украины вне Советского Союза и, несмотря на свои автономистские амбиции, был напуган оживлением украинского национального движения⁶⁵.

Ю.И. Шаповал, описывая историю взаимоотношений Шелеста и Гончара, отмечал, что, по воспоминаниям бывшего первого секретаря, он не желал «потерять талантливого писателя и влиятельного человека среди творческой интеллигенции»⁶⁶. Историк осторожен в выводах: «Так, Шелест давал санкцию на критику Олеса Гончара, которая часто переходила на уровень политической травли. Однако он не отдал писателя на расправу. Примерно так же тогда, в середине 1960-х годов, сделал он и с Иваном Дзюбой: официально извергались тонны словесной грязи, но Дзюбу не трогали, не посадили»⁶⁷.

В связи с «украинофильством» Шелеста в литературе обсуждается и вопрос о том, занимался ли первый секретарь «местничеством», т.е., как разъясняет Ю.И. Шаповал, «способствовал некоторым хозяйственным реформам с целью большей автономизации Украины». Историк полагает, что «шелестовская политическая линия базировалась на своеобразной двойной лояльности — общесоюзной и республиканской, постоянном маневрировании между двумя политическими дискурсами: централизаторским и антицентрализаторским»⁶⁸. По утверждению Шаповала, «Петр Шелест упрямо присылал в центральные московские инстанции письма, в которых требовал простых вещей: поддержки конституционных прав Украины как суверенной республики в рамках СССР»⁶⁹.

Такая оценка была с благосклонностью воспринята другими украинскими историками и широко цитируется в современной литературе. Наиболее часто упоминается записка Шелеста 1965 г., в которой тот предлагал обратить внимание на организацию прямых внешнеэкономических связей Украины с зарубежными странами. Как подчеркивает Ю.И. Шаповал, на Шелеста обрушились А.Н. Шелепин, М.А. Суслов, П.Н. Демичев, А.Н. Косыгин, обвинив в незрелости, неосмотрительности и даже неблагополучии всей ситуации в УССР⁷⁰.

Перечисляя заслуги Шелеста, Ю.И. Шаповал упоминает и его инициативу по строительству современного села, которое стало бы «своего рода матрицей для застройки других сел области». Идея у Шелеста возникла в период его работы в Киевском обкоме в 1957 г. В качестве образца было выбрано село Ксаверовка на трассе Киев–Одесса. «В 1958 г. строительство началось. Часть денег дали колхозы и колхозники, а часть взяли в банке в кредит. Едва все заработало, Шелест почувствовал прохладное отношение к себе. В ЦК Компартии Украины и в Совете Министров УССР помощи никакой не оказывали. И вот однажды на партийном совещании Шелеста начали обвинять в том, что он выделяет для строительства современного колхозного села государственные ресурсы, металл, трубы, кирпич, железобетон, асфальт, электропровода и тому подобное». Историк трактует события с точки зрения Шелеста и цитирует слова последнего о том, что наибольшее упорство проявил В.В. Щербицкий: «Разговор принял крутой характер. Я тогда сказал президиуму, что селу надо помогать делом, а не словами, резко оборвал активность Щербицкого... Тон сбавили, тут же сказали, что строить, мол, нужно, однако следует быть осторожным с расходом материалов... Вот и выходит, что, если не возьмешь на себя ответственность, ничего крупного, даже мелкого не сделаешь»⁷¹.

⁶⁴ Там же. С. 234.

⁶⁵ Там же. С. 235.

⁶⁶ *Шаповал Ю.И.* Партийний «націоналіст». С. 117–118.

⁶⁷ Там же. С. 118.

⁶⁸ Там же. С. 106–107.

⁶⁹ Там же. С. 107.

⁷⁰ Там же. С. 110.

⁷¹ Там же. С. 50.

О.Г. Бажан, описывая шелестовский «сельский эксперимент», акцентирует внимание не на стычке Шелеста с Щербицким, а на реакции Москвы: «В один из приездов в Киев Ксаверовку посетил Никита Хрущев, после чего первый секретарь ЦК КПСС, выступая на совещаниях партактива, призвал ответственных работников заниматься перестройкой сел вроде Ксаверовки. Одобрительный отзыв руководителя советского государства о кооперативном строительстве на селе побудил Петра Шелеста продолжать действовать в данном направлении. Опыт застройки Ксаверовки был использован для закладки нового села Кодаки Васильковского района, которое за короткое время стало современным поселком городского типа»⁷².

Подобные нюансы имеют немалое значение для интерпретации облика Шелеста-политика. Ю.И. Шаповал приводит «почти детективную историю» со строительством дворца «Украина» в Киеве: «Тогда Москва не позволяла республикам строительство театров, дворцов культуры, клубов, спортивных сооружений, что мотивировалось нехваткой средств». Поскольку Шелесту напомнили, что в Киеве уже есть Октябрьский дворец, тот проинформировал центральные органы, что строят якобы современный киноконцертный зал, на что и получил согласие. Когда выяснилась правда, разгорелся скандал: «московские руководители начали “воспитывать”, в Киев – “разбираться” – приехала комиссия во главе с Николаем Подгорным». Поскольку деньги были уже потрачены, дворец построили»⁷³.

Несколько иначе выглядит ситуация в разъяснении О.Г. Бажана: «Главная сложность при строительстве дворца-красавца заключалась в том, что стоимость работ оценивалась в 20 млн советских рублей. Самостоятельно руководство республики могло принимать решения по строительству объектов, стоимость которых не превышала 4,5 млн рублей»⁷⁴.

Причины снятия Шелеста с поста главы КПУ современные украинские эксперты связывают с его взаимоотношениями с союзным руководством в целом и Л.И. Брежневым в частности, подчеркивая, как, например, О.Г. Бажан, симпатии Брежнева к представителю так называемого «днепропетровского клана» В.В. Щербицкому⁷⁵.

Об этой же симпатии упоминает и Ю.И. Шаповал, цитируя слова Шелеста о планах Брежнева заменить его на Щербицкого и «операции подсыживания»⁷⁶. Сочувствие историка целиком на стороне главы украинских коммунистов: «Начав работать под руководством Леонида Брежнева, Шелест достаточно быстро стал прозревать и понимать, кого он вместе с другими антихрущевскими заговорщиками привел к власти. Интриги, демагогия, мстительность, актерство, любовь к славе и наградам и одновременно робость – все эти и другие негативные брежневские черты стали вызывать у Шелеста тревогу»⁷⁷. Ю.И. Шаповал склонен подчеркивать борьбу украинского лидера за интересы республики, которую, на фоне постепенно нараставшего «брежневского централизма», «довольно легко можно было признать “опасной”». Следует признать, что, по мнению историка, Шелест отстаивал «не “национализм”, а права Украины»⁷⁸.

Таким образом, украинские историки считают П.Е. Шелеста фигурой неоднозначной: они отмечают как его приверженность социалистическому выбору, так и – в той или иной степени – «украинофильство». Специалисты пытаются оценить деятельность первого секретаря ЦК КПУ с учетом особенностей функционирования советской номенклатуры и сложных перипетий взаимоотношений республики и центра, реалий

⁷² Бажан О.Г. Петро Шелест: початок політичної кар'єри. С. 13.

⁷³ Шаповал Ю.І. Партійний «націоналіст». С. 126–127.

⁷⁴ Бажан О.Г. Про «економічне місництво» у політичній діяльності Петра Шелеста // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. 2012. Вип. 17. С. 187–188.

⁷⁵ Бажан О.Г. Петро Шелест: вигнання з політичного Олімпу. С. 331.

⁷⁶ Шаповал Ю.І. Партійний «націоналіст». С. 145.

⁷⁷ Там же. С. 108.

⁷⁸ Там же. С. 111.

Украинской ССР того времени, не забывая упомянуть, что мировоззрение этого деятеля формировалось в сталинский период. Анализируя различные стороны деятельности своего героя, Ю.И. Шаповал признает, что Шелест как политик, «конечно, вышел из “сталинской шинели”»⁷⁹. Однако в этой связи хотелось бы уточнить, что Шелест был не просто продуктом сталинской политики, но и порождением определенной эпохи – советской украинизации 1920-х годов, во время которой шло формирование советской украинской элиты, а молодое поколение должно было усвоить тезис о национальной форме социалистического содержания. Неудивительно, что Шелест, молодость которого прошла в этот период, был как искренним сторонником советской системы, так и «украинофилом», не видевшим будущего Украины вне братской семьи национальных республик. Именно тогда были заложены основы парадоксальности этого деятеля, о которой пишет Ю.И. Шаповал⁸⁰.

Бібліографія

- Бажан О.Г.* До питання про «українофільство» першого секретаря ЦК КПУ Петра Шелеста // Історія України. Маловідомі імена, події, факти. 2011. Вип. 37. С. 215–246.
- Бажан О.Г.* Петро Шелест і чехословацька криза 1968 року // Україна ХХ століття: культура, ідеологія, політика. 2020. Вип. 25. С. 98–118.
- Бажан О.Г.* Петро Шелест: вигнання з політичного Олімпу // Історія України: Маловідомі імена, події, факти. 2010. Вип. 36. С. 327–340.
- Бажан О.Г.* Петро Шелест: початок політичної кар'єри // Чорноморський літопис. 2010. Вип. 1. С. 11–16.
- Бажан О.Г.* Про «економічне місництво» у політичній діяльності Петра Шелеста // Україна ХХ ст.: культура, ідеологія, політика. 2012. Вип. 17. С. 186–192.
- Борисенко Е.Ю.* «А что мы знаем о лице Украины?»: Украинизация как модель государственной политики в 1918–1941 гг. М., 2017.
- Борисенко Е.Ю.* Сталинский проконсул Лазарь Каганович на Украине: апогей советской украинизации (1925–1928). М., 2021.
- Врублевский В.К.* Владимир Шербицкий: правда и вымыслы. Записки помощника: воспоминания, документы, слухи, легенды, факты. Київ, 1993.
- Грицак Я.Й.* Нариси з історії України: формування української модерної нації. Київ, 1996.
- Екельчик С.* История Украины. Становление современной нации / авториз. пер. с англ. Н. Климчука. Киев, 2010.
- Іваненко В.В.* «Мала відлига» П.Ю. Шелеста: міф чи реальність? // Грані. 2016. № 8. С. 180–189.
- Кравченко Б.* Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ ст. / пер. з англ. В. Івашка, В. Корнієнка. Київ, 1997.
- Кульчицький С.В.* Червоний виклик. Історія комунізму в Україні від його народження до загибелі: у 3 кн. Кн. 3. Київ, 2013.
- Латиш Ю.В.* Портрет комуніста у вишиванці: рецензія на біографію Петра Шелеста // Спільне: Журнал соціальної критики. 22.07.2021. URL: <https://commons.com.ua/ru/portret-komunista-uvishivanci-recenziya-na-biografiyu-petra-shelesta/> (дата обращения: 24.09.2021).
- Панченко В.Є.* Після «Собору» // Панченко В.Є. Неубієнна література: Дослідницькі етюди. Київ, 2007. С. 360–373.
- Пащенко В.О.* Питання релігії та церкви в творчій спадщині Олесь Гончара // Історична пам'ять. 2009. № 2. С. 29–39.
- Петро Шелест: «Справжній суд історії ще попереду». Спогади, щоденники, документи, матеріали / упоряд. В. Баран, О. Мандебура, Ю. Шаповал, Г. Юдинова; за ред. Ю. Шаповала. Київ, 2004.
- Пиріг Р.Я.* Рец. на кн.: О. Бажан. Петро Шелест: «Вірю в розквіт моєї рідної України...». Київ: Парламентське видавництво, 2021 // Український історичний журнал. 2021. № 2. С. 199–206.
- Степаненко М.І.* Олесь Гончар – Іван Дзюба – Петро Шелест: щоденникова взаєморецепція // Історична пам'ять. 2010. Вип. 1. С. 5–23.

⁷⁹ Там же. С. 63.

⁸⁰ Там же. С. 10.

Чорний В.О. Позиція секретаря ЦК КПУ П.Ю. Шелеста щодо діяльності дисидентів в 1960-х – на початку 1970-х років // Гілея. 2012. Вип. 66. С. 199–203.

Шаповал Ю.І. Парти́йний «націоналіст». Парадокси Петра Шелеста. Львів; Київ, 2020.

Шаповал Ю.І. Петро Шелест. Харків, 2013.

Шелест П. «Справжній суд історії ще попереду» / загальна редакція та вступ Ю. Шаповала; упорядн. Ю. Шаповал (голова), В. Баран, Г. Юдинкова, О. Мандебура. Київ, 2011.

Яремчук В.П. Минуле України в історичній науці УРСР післясталінської доби. Острог, 2009.

Krawchenko V. Social Change and National Consciousness in Twentieth-Century Ukraine. London, 1985.

Yekelchuk S. Ukraine: Birth of a Modern Nation. New York, 2007.

References

Bazhan O.H. Do pytannia pro “ukraïnofil’stvo” pershoho sekretaria TsK KPU Petra Shelesta [On the question of “Ukrainophilism” of the first secretary of the Central Committee of the Communist Party Petro Shelest] // Istoriiia Ukraïny. Malovidomi imena, podiï, fakty [History of Ukraine. Little-known names, events, facts]. 2011. Vol. 37. S. 215–246. (In Ukrainian)

Bazhan O.H. Petro Shelest i chekhoslovats’ka kryza 1968 roku [Petro Shelest and the Czechoslovak crisis of 1968] // Ukraïna XX stolittia: kul’tura, ideolohiia, polityka [Ukraine of the 20th century: culture, ideology, politics]. 2020. Vol. 25. S. 98–118. (In Ukrainian)

Bazhan O.H. Petro Shelest: pochatok politychnoi kar’iery [Petro Shelest: the beginning of his political career] // Chornomors’kyï liropyis [Black Sea Chronicle]. 2010. Vol. 1. S. 11–16. (In Ukrainian)

Bazhan O.H. Petro Shelest: vyhnannia z politychnoho Olimpu [Petro Shelest: expulsion from the political Olympus] // Istoriiia Ukraïny: Malovidomi imena, podiï, fakty [History of Ukraine: Little-known names, events, facts]. 2010. Vol. 36. S. 327–340. (In Ukrainian)

Bazhan O.H. Pro “ekonomichne misnystvo” u politychnii diial’nosti Petra Shelesta [On “economic localism” in the political activity of Peter Shelest] // Ukraïna XX st.: kul’tura, ideolohiia, polityka [Ukraine of the 20th century: culture, ideology, politics]. 2012. Vol. 17. S. 186–192. (In Ukrainian)

Borisenok E.Yu. “A chto my znajem o litse Ukraïny?”: Ukrainizatsiia kak model’ gosudarstvennoi politiki v 1918–1941 gg. [“What do we know about the face of Ukraine?”: Ukrainization as a model of state policy in 1918–1941]. Moscow, 2017. (In Russ.)

Borisenok E.Yu. Stalinskii prokonsul Lazar’ Kaganovich na Ukraïne: apogeï sovetskoï ukrainizatsii (1925–1928) [Stalin’s proconsul Lazar’ Kaganovich in Ukraine: the apogee of Soviet Ukrainization (1925–1928)]. Moscow, 2021. (In Russ.)

Chornyi V.O. Pozyttsiia sekretaria TsK KPU P.Iu. Shelesta shchodo diial’nosti dysydyntiv v 1960-kh – na pochatku 1970-kh rokiv [The position of the secretary of the Central Committee of the Communist Party P.Yu. Shelest on the activities of dissidents in the 1960s – early 1970s] // Hileia [Gileya]. 2012. Vol. 66. S. 199–203. (In Ukrainian)

Ekelchuk S. Ystoryia Ukraïny. Stanovlenye sovremennoi natsyy / translated by N. Klymchuk. Kiev, 2010. (In Ukrainian)

Hrytsak Ia.Ï. Narys z istoriï Ukraïny: formuvannia ukraïns’koï modernoi natsii [Essays on the history of Ukraine: the formation of the Ukrainian modern nation]. Kiev, 1996. (In Ukrainian)

Iaremchuk V.P. Mynule Ukraïny v istorychnii nauksï URSS pisliastalins’koï doby [Ukraine’s past in the historical science of the USSR of the post-Stalin era]. Ostroh, 2009. (In Ukrainian)

Ivanenko V.V. “Mala vidlyha” P.Iu. Shelesta: mif chy real’nist’? [“Small thaw” P.Yu. Shelesta: myth or reality?] // Hrani [Faces]. 2016. № 8. S. 180–189. (In Ukrainian)

Kravchenko B. Sotsial’ni zminy i natsional’na svidomist’ v Ukraïni XX st. / Translated by V. Ivashko, V. Kornienko [Social changes and national consciousness in Ukraine of the 20th century / from english V. Ivashka, V. Kornienko]. Kiev, 1997. (In Ukrainian)

Kul’chys’kyï S.V. Chervonyï vyklyk. Istoriiia komunizmu v Ukraïni vid ioho narodzhennia do zahybely [Red call. History of communism in Ukraine from its birth to its death]: vols. 1–3. Vol. 3. Kiev, 2013. (In Ukrainian)

Latysh Iu.V. Portret komunista u vyshyvantsi: retsenziia na biografiu Petra Shelesta [Portrait of a communist in an embroidered shirt: a review of the biography of Peter Shelest] // Spil’ne: Zhurnal sotsial’noi krytyky [Joint: Journal of Social Criticism]. 22.07.2021. URL: <https://commons.com.ua/ru/portret-komunista-u-vishyvanci-recenziya-na-biografiyu-petra-shelesta/> (access date: 24.09.2021). (In Ukrainian)

Panchenko V.Ie. Pislia “Soboru” [After the “Cathedral”] // Panchenko V.Ie. Neubienna literatura: Doslidnyts’ki etudy [Unkilled Literature: Research Etudes]. Kiev, 200. S. 360–373. (In Ukrainian)

Pashchenko V.O. Pytannia rehii ta tserkvy v tvorchiï spadshchyni Olesia Honchara [Issues of religion and church in the creative heritage of Oles Honchar] // *Istorychna pam'iat'* [Historical memory]. 2009. Vol. 2. S. 29–39. (In Ukrainian)

Petro Shelest: “Spravzhnii sud istorii shche poperedu”. Spohady, shchodennyky, dokumenty, materialy [“The true court of history is still ahead”. Memories, diaries, documents, materials] / eds V. Baran, O. Mandebura, Iu. Shapoval, H. Iudynkova. Kiev, 2004. (In Ukrainian)

Pyrih R.Ia. Review: O. Bazhan. Petro Shelest: “Viriu v rozkvit moieï ridnoï Ukraïny...” [Review of the book: O. Bazhan. Petro Shelest: “I believe in the prosperity of my native Ukraine...”]. Kiev: Parlaments'ke vydavnytstvo, 2021 // *Ukraïns'kyï istorychnyi zhurnal* [Ukrainian Historical Journal]. 2021. Vol. 2. S. 199–206. (In Ukrainian)

Shapoval Iu.I. Partiïnyi “natsionalist”. Paradoxy Petra Shelesta [Party “nationalist”. The paradoxes of Peter Shelest]. Lviv; Kiev, 2020. (In Ukrainian)

Shapoval Iu.I. Petro Shelest [Petro Shelest]. Kharkov, 2013. (In Ukrainian)

Shelest P. “Spravzhnii sud istorii shche poperedu” [“The true court of history is still ahead”] / eds Iu. Shapoval, V. Baran, H. Iudynkova, O. Mandebura. Kiev, 2011. (In Ukrainian)

Stepanenko M.I. Oles' Honchar – Ivan Dziuba – Petro Shelest: shchodennykova vzaïmoretseptsiia [Oles Honchar – Ivan Dziuba – Petro Shelest: diary mutual reception] // *Istorychna pam'iat'* [Historical memory]. 2010. Vol. 1. S. 5–23. (In Ukrainian)

Vrublevskii V.K. Vladimir Shcherbitskii: pravda i vymysly. Zapiski pomoshchnika: vospominania, dokumenty, slukhi, legendy, fakty [Vladimir Shcherbitsky: truth and fiction. Assistant Notes: Memories, Documents, Rumors, Legends, Facts]. Kiev, 1993. (In Russ.)

Krawchenko B. Social Change and National Consciousness in Twentieth-Century Ukraine. London, 1985.

Yekelchuk S. Ukraine: Birth of a Modern Nation. New York, 2007.